

ГОРЬКИЙ — Н. И. КОЛОКОЛОВ

Николай Иванович *Колоколов* (1897—1933) — писатель и журналист. Несколько лет сотрудничал в газете «Рабочий край» (Иваново-Вознесенск) и входил в кружок писателей, группировавшихся вокруг этой газеты.

В 1928 г. Колоколов послал на отзыв Горькому первое издание своего романа «Мед и кровь». 16 декабря 1928 г. он писал Горькому: «Крепко благодарю вас, Алексей Максимович, за ваше большое и такое хорошее письмо, посвященное моему роману „Мед и кровь“. Письмо это прекрасно обязывает меня к дальнейшей и лучшей работе, бурно побуждает к ней. Если в очень высоких и смелых оценках ваших, выпавших на долю языка книги, обрисовки героев и т. д., есть преувеличения, то — я страстно хочу оправдать их новыми вещами. Основание романа, его „душу“, его сердце и мозг вы почувствовали, по-моему, глубоко верно. Особое спасибо — за эту чуткость» (АГ). Полный текст упоминаемого Колоколовым письма не сохранился. Ниже публикуется черновой автограф начала этого письма.

В ряде писем 1928—1929 гг. Горький дал высокую оценку роману. «А если хотите прочитать хорошую книгу, так это „Мед и кровь“ Колоколова» (В. М. Ходасевич от 20 декабря 1928 г., АГ). «Вы прочитайте „Мед и кровь“ Николая Колоколова — отличная вещь! Этот ударил мещанина по душе. Очень метко ударил» (И. М. Касаткину от 31 декабря 1928 г. — «Новый мир», 1937, № 6, стр. 19).

Горький читал и правил рукописи Колоколова, содействовал их опубликованию. При помощи Горького Колоколов переехал в Москву и начал сотрудничать в журнале «Наши достижения». Об отношениях Горького с Колоколовым см. в кн.: П. К у п р и я н о в с к и й. А. М. Горький в общении с ивановцами. Иваново, 1950, стр. 17—18.

Одно письмо Горького Колоколову (от 23 апреля 1929 г.) опубликовано в т. 30 (№ 958).

⟨Сорренто. Начало декабря 1928 г.⟩

Н. ! К о л о к о л о в у

Сейчас кончил вашу книгу¹. Отличная книга. Должно быть, вы очень талантливый человек и — в меру вашего таланта — умный. Вы, наверное, знаете, что в меру — редко бывает: или — умнее, или — глупей, а вот ваши ум и талант — равномерны и равно честны. Случается, что и талант и ум по силе равны, но ум — хитрей. Философствую я не к месту, но это потому, что очень взволнован и обрадован вами. Прекрасная книга. Ею впервые нанесен меткий, крепкий удар гуманизму слабых духом, тому, который в сущности своей — апология тихой мерзости житейской. Лечение Добровым онаниста-студента — замечательно умно и символично.

По началу книги, несколько скучноватому и знакомому, я подумал: снова «Уездное»². Приятно ошибся. Доктор — отлично сделан. Накатов и Убоев. Сцена доктора — Накатова — великолепная драма.

Печатается по черновому автографу.

Датируется на основании письма Колоколова к Горькому от 16 декабря 1928 г. (АГ).

¹ Н. К о л о к о л о в. Мед и кровь. М., «Федерация», 1928.

В АГ хранится следующий отзыв Горького о романе «Мед и кровь»:

«Хотел или не хотел этого автор, но он нанес гуманизму мещан сокрушительный и меткий удар.

МАТВЕЙ И МАРФА ЗА ЧАЕМ

Рисунок (уголь, черная акварель)
Д. А. Шмаринова к повести Горького
«Жизнь Матвея Кожемякина», 1936 г.

Музей Горького, Москва

Это поистине новая книга, написанная крупным художником, который знает всю „правду“ и знает величайшую правду, которая рождается, чтоб утопить все рожденное до нее.

В его книге все верно, и это признак подлинного искусства».

Характеристику этого романа см. также в статье Горького «О книгах» («Книга и революция», 1929, № 6, стр. 7—9).

² Повесть Е. И. Замятина «Уездное» в гротескных формах изображает застойный и зоологически примитивный мещанский быт. Впервые напечатана в журнале «Заветы», 1913, кн. V; отдельное издание — Пг., 1916. В 1923 г. в изд-ве «Круг» вышло второе издание повести.